

АННА МИТРО

ДИСТАНЦИОНКУ!
Верните мне

Анна Митро

Верните мне дистанционку!

«Литнет»

2021

Митро А.

Верните мне дистанционку! / А. Митро — «Литнет», 2021

Я была уверена, что дистанционка - самое худшее, что случилось в моей жизни. Молодежь, гаджеты, технологии не дадут дожить до пенсии!.. Не дали. Теперь я - не женщина в возрасте, всеми уважаемая школьная учительница, а аспирантка в какой-то магической академии! Руководитель - монстр, студенты - ужас, ректор клинья подбивает! Еще и прежнюю обладательницу тела, в которое я попала, убили, а я не знаю, кто, за что и какая опасность грозит мне... Нет, это невозможно! Верните мне мою дистанционку!#вредная биологичка в академии магии #сногсшибательные мужчины и адекватная героиня #из взрослой женщины в молодую девчонку

© Митро А., 2021

© Литнет, 2021

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	29
Глава 9	31
Глава 10	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Пролог

Я отправила ноутбук в спящий режим, сняла очки и устало потерла глаза. В них словно песка насыпали, а ведь отвела только занятия в двух классах. И это еще не все, впереди еще урок у десятого «В» и замена по географии у пятиклашек, кто только придумал биолога туда поставить?

Да и вообще с нынешней молодежью введение дистанционного обучения это кошмар, даже если взять во внимание причины его ввода. А с технической точки зрения провал полный, у меня у трети учеников нет личных ноутбуков, а у половины это морально устаревшие машины. Директор вопит на каждом собрании, что снижение общего бала портит имидж школы сиречь его, а стоит огрызнуться, что не будешь ставить четверки просто так, сверкает глазами и грозит лишиться премии.

Руки привычным движением плеснули травяного чая в чашку, глаза нашли унылый серый пейзаж за окном, то ли дождь, то ли снег, и не понять сразу. Вот и время перерыва вышло...

– Здравствуйте, десятый «В».

– Здравствуйте, Элеонора Робертовна, – послышался в ответ нестройный гул голосов.

– Кто отсутствует? – стандартный вопрос, хоть он и очень странно звучит в нынешних условиях.

– У Скворцова сломался компьютер, а телефон не тянет зум, а Крошина в деревне, там со вчерашнего дня нет электричества, – отчиталась староста.

Я глубоко вздохнула, дети не виноваты в том, что техническая оснащенность в глубинке не успевает за ситуацией в мире.

– Хорошо. Сегодняшний тест проведем в виде устного пятнадцатиминутного опроса, – двое сразу пропали. – Если у пропавших из виду проблемы со связью, то я могу написать об этом в родительский чат, – этих чатов у меня было бесконечное множество, и на пролистывание в поисках нужной информации я тратила немало времени, а потому писала туда очень редко, но дети не раскусили мой блеф. – Отлично, и теперь, когда все снова на месте, начнем опрос. Сапрыкина, исходные вещества для фотосинтеза?

– А... – замялась девушка с ярко розовой челкой, – углекислый газ?

– Смелее, Наталья, – подбодрила я ее, хотя скорее это для меня мука, вытягивать из детей такие элементарные вещи точно клещами.

– Вода? – нерешительно добавила она. – И вообще, зачем мне это, я буду блоггером, а не биологом.

– Для широкого кругозора и общего развития, а так же, чтобы не стояла тройка в аттестате, – устало вздохнула я. – Мальков, помоги однокласснице.

В ответ мне была тишина, парень уверенно открывал рот, но ни звука не издавал.

– Малек, микро включи! – крикнул кто-то из учеников, в этот момент за спиной отвечавшего возник его отец.

– Ой, Элеонора Робертовна, извините! Мне тут отчет отправить нужно, а через сколько у вас урок закончится? Сынок, ты чего молчишь? – из динамиков послышалось дикое ржание.

– А он мне так отвечает, – ехидно улыбнулась я. – Ну же, смелее, – парень совсем сник и потупил глаза, его папа посмотрел на сына, положил ему ладонь на плечо и повернулся ко мне.

– Два?

– Два, – кивнула я. – Жду от него реферат на тему фотосинтеза, не менее пятнадцати листов и десяти источников. Тогда исправлю ее на четыре. Думаю, после такого он усвоит тему.

– Мы вас поняли, – сказал старший Мальков и, выразительно глянув на сына, вышел из комнаты.

– Вот попал ты, малек, – снова слышалось в динамиках.

– А кто это у нас такой разговорчивый? – улыбнулась я и резко стала серьезной. – Каршин, продолжай.

– Ну, Элеонора Робертовна! – возмутился ученик, посмотрел вниз и бодро оттарабанил. – Неорганические соли азота, фосфора, серы из водоемов и почвы.

– Твоему телефону, Степан, я ставлю отлично, а вот ты продолжишь отвечать. Напиши нам формулу фотоллиза воды, – парень бодро накарябал преобразование из «аш два о» в протоны, электроны и свободный кислород и показал запись на камеру.

– Шарит, – прокомментировали ученики.

– Спасибо, Степан, а теперь наклони, пожалуйста, экран ноутбука, – парень скривил лицо, но продемонстрировал то, что собственно я и ожидала увидеть. На смартфоне светилась та самая формула. – Условия те же, что и Малькову, только тема: преобразование энергии света в энергию химических связей.

Дальше опрос шел более-менее бодро, но к пятиклашкам сил уже почти не осталась. Малышня, конечно, любознательнее и ответственнее подростков, и рассказывать про первое кругосветное путешествие Магеланна несомненно интереснее, чем опрашивать не подготовившихся десятиклассников, но я уже чувствовала, что не тяну, что пора на пенсию. До которой, мне как Магеланну от Филиппин до Старого Света, куда он так и не попал.

Не мудрено, что я заснула, практически коснувшись подушки. Слишком тяжело было на сердце. А ночью мне приснился странный сон, словно я лечу над темным гладким морем, а надо мной черное небо с мириадами звезд, и кто-то зовет меня, просит помощи, так жалобно, так печально...

– Простите! – я обернулась, рядом со мной в воздухе парила прозрачная девушка. – Я так рада, что вас нашла! Меня зовут Эллион.

– Очень приятно, Элеонора Робертовна, а где это мы? – я подняла свою руку и обнаружила, что пусть она и не настолько была призрачна, как новая знакомая, но отчетливо просвечивала.

– Это межмирье, сюда попадает энергетическая часть сущности.

– Я что, умерла!? – а как же рефераты оболтусов Малькова и Каршина?

– Не могу точно сказать, но если вы не ведете разработок подобно моей, то вероятно да, – пожала плечами Эллион. – Впрочем, как и я теперь.

– Сожалею... – я не знала, как утешить, на вид слишком юную для того света девушку.

– Но вы... Вы можете мне помочь, – восторженно сказала она. – У меня осталось немного времени, я точно не ошиблась в расчетах, кто сделал так, что я не могу вернуться обратно, вы же достаточно сильны, чтобы занять мое тело и найти моего убийцу! Летим сейчас!

– Вы о чем? – только и успела я сказать, как меня ощутимо схватили за руку и поволокли. – Таких вывертов сознания у меня еще не было.

– Вот, это я! – сказала Эллион, – показав на спящую среди свечей на полу девчонку, что годилась мне если не во внучки, то в дочери точно.

Комната, больше моей спальни в несколько раз, насколько я могла разглядеть вмещала в себя кровать, платяной шкаф, этажерки с книгами, трюмо, буфет, обеденный стол и рабочую зону, заваленную какими-то бумажками, склянками и свитками. Вот только мой взгляд упорно возвращался к рыжеволосому чуду на полу.

– А как мне в тебя попасть? – решила я подыграть видению, вот только ее рядом уже не было. Зато в свете дрожащих огоньков я увидела чью-то тень, крадущуюся в сторону тела, и еще одну, наблюдающую. Это было так подозрительно, ведь одна из них была таким же бесплотным духом, как и я, а вот вторая являла собой реальную тень, только не было того, кто ее отбрасывает. Убийцы? Я собрала всю свою волю в кулак, как почти сорок лет назад перед первым уроком у одиннадцатиклассников и как заорала. – А ну брысь, шантрапа! Мое! – Вот

еще, будут пугать меня в собственном сне. В один прыжок оказалась рядом с девушкой и глупо уставилась на нее.

– И как вот туда попасть? – спросила сама себя, укорила, что мало смотрела фантастики, да и без энтузиазма, скорее, чтобы идти в ногу со временем. Но, зажмурив глаза, легла прямо на нее, свободно проходя через тело.

Глава 1

Проснулась я изрядно выпавшейся, с легкостью во всем теле, которой не было уже не помню, сколько лет, не смотря на то, что было как-то жестковато. Вот только яркое солнце, светившее из окна, говорило мне, что я изрядно проспала. Урок у восьмиклашек точно.

Но сфокусировавшись, я заорала истошным голосом. Сон! Это был не сон! Мои руки не были покрыты морщинками, не болела спина, я прекрасно видела без очков, но не это было главное. Главное, что именно я видела! Ту самую комнату из сна, стеллажи, потухшие свечи вокруг.

– Фри Элли, шо орешь, как заполошная? – раздался скрипучий голос рядом. – Опять ворожила ночью? Чай спать надо ночами, а не эксперименты свои проводить.

– Что? – я окинула комнату взглядом еще раз и наткнулась на маленькую пухленькую женщину, ростом сантиметров сорок всего. – Вот же ликопердон! – выругалась я и попыталась отползти от нее.

– Сама ты, лико-чего там? Ну, фри Элли, балуешь, уйду от тебя – грязью зарастешь! – обиделась странная женщина, а потом присмотрелась ко мне и как отпрыгнет в сторону. – Чур, меня! Ты кто? И не ври, точно не фри Элли, я-то вижу! Домовые все видят!

– Простите, первый раз вижу домового, – от неожиданности я не сразу даже нашла, что сказать. – Меня зовут Элеонора Робертовна Левитина, и сюда меня привела Эллион. Сказала, что ее убили.

– Стало быть, ты заблудшая... Плохо. Жаль девочку, – домовушка тяжело вздохнула и исчезла. – Найти надо душегуба, – она появилась на заправленной кровати, – да не смотри ты так на меня. Маги и прочие нас в серьез не воспринимают, а зря, младшие народы ближе к магии, многое видим, многое помним, многое знаем. И хорошо, что из наших фри Элли только со мной общалась, никто о тебе не узнает, я не скажу, и ты не говори. Она хорошая была, в память о ней помогу так и быть.

– А как же моя жизнь?

– Нет души, значит, тело мертво. По крайней мере, без специального ритуала точно, фри Элли знала, спрашивала, слушала. Так, полчаса на тебя потрачу сейчас, вечером потом приду, повезло тебе, что сегодня выходной.

– Какое счастье, – дернулась я. – Умерла, оказалась в чужом теле, да еще и в выходной, – глаза предательски намокли.

– Ша! Прекрати истерить! – удивительно, но домовушка так мне напомнила меня саму, что взяла в руки я себя моментально. – Исследования фри Элли вела, о трех составляющих сущности: физической – это тело, магической – это дар или дары, как повезет, и энергетической. Мы называем это душой.

– Мы тоже, – кивнула я. – Не все человечество, конечно, но есть такое понятие.

– Хорошо. Девочка считала, что их можно разделять.

– Зачем? – вот уж точно глупое занятие.

– Для разного. Поддержать душу рядом с телом, пока его лекари доводят до жизнеспособного состояния, лишать даров преступников-магов, было бы умение – найдется применение.

– Конечно, – только у меня сразу нарисовались совсем другие картинки. – Или отнимать дар у одного и отдавать другого, подменять души, как получилось у нас с Эллион.

– Об этом она не думала, юная, умная, но глупая, – покачала головой домовушка. – Ты тоже будешь фри Элли. Теперь. Надеюсь, найдешь душегубов.

– Но это значит, что мне придется жить за нее...

– Если не хочешь снова умирать, то да, – усмехнулась женщина. – Меня Глафирой кличут. Спрашивай, чего надо в первую очередь?

У меня в голове крутились тысячи вопросов, но было понятно, что домовушка не ответит на все, да и не сейчас.

– Мне бы больше об Эллион узнать, кто она, откуда, кто родители, есть ли друзья, чем занимается, кроме исследования?

– Ох, тебя понесло. Знаю, что она сирота, непростая девочка, дядя ее в совете Мерсии, опекуном был, а сейчас она уже совершеннолетняя, закончила эту академию и осталась на аспирантуру. Ведет занятия, но не скажу какие, у кого и сколько часов в неделю. Друзей вроде не было таких, чтобы закадычных, но знакомые есть, покопайся в ее магбуке, может, что и узнаешь полезного, я в этих человеческих изобретениях не разбираюсь. Академия наша большая, тоже посмотришь, вся информация в инфополе есть думаю.

– То есть она и учится, и преподает?

– Скорее проводит исследования и мучается со студентами. Не ладила она с ними, жаловалась, что не видят в ней авторитет дети. Хотя какие там дети, здоровенные бугаи и девицы.

Я задумалась, преподавать не страшно, вот только если знать предмет. А вот ее научные изыскания...

– А сколько по времени может длиться аспирантура?

– Та хоть десяток лет, пока она детишек учит. Знай только контракт продлевай и живи себе спокойно. Ну как спокойно, куратор все равно будет проверять, как идут дела.

– Куратор?

– Помяни демона, он тут как тут, – шепнула домовушка, а в дверь постучали. Да так, что она закричала, пообещав после очередного удара разлететься в щепки. – Саймон Ригетти.

– Он демон? – в ужасе я посмотрела на дверь.

– Нет, хуже, – пролепетала домовушка, исчезая.

– Эллион! – от грозного рыка из-за тонкой преграды я подпрыгнула.

Глава 2

Мужчина за дверью терял терпение, а я никак не могла набраться смелости и открыть. Я, взрослая женщина, педагог с немаленьким стажем, дрожала как осиновый лист, это раздражало невероятно. Но после третьего обещания выломать дверь, я все же собрала волю в кулак, подошла, дернула ручку и остоленела.

– Эллион ван Лейтон! Сколько раз я предупреждал тебя не проводить эксперименты в собственной комнате? Сколько раз я просил брать хотя бы лаборанта для подстраховки? – невероятные желто-зеленые глаза смотрели на меня с такой искренней яростью и беспокойством, что я с трудом отвела взгляд и мельком оценила «противника».

Куратор был темноволосый, с аккуратной стрижкой, кажется, она называется «принстон», одет в плотно сидящий на нем синий костюм с белой рубашкой. И, складывалось впечатление, что чтобы подавлять тебя, ему нужно было просто находиться рядом. Таких идеальных мужчин в моей жизни не было не то что давно, а скорее никогда. Это пугало.

– Простите, я больше не буду, – прошептала я и опустила взгляд ниже, посмотрев на свои босые ноги. – Вот же фораминифера! – чертыхнулась я, обнаружив, что стою перед ним в топике на бретельках и шортиках, больше смахивающих на нижнее белье. – Пижама!

– Фри Эллион, – до мужчины тоже, наконец, дошла вся двусмысленность ситуации. – Я бы хотел поговорить с вами... Более одетой, – он презрительно фыркнул и отвернулся.

А мне на секунду стало обидно. В своем родном теле и родном мире у меня не вышло наладить личную жизнь, те с кем я знакомилась, не выдерживали бойкого характера, проверки бесконечных тетрадей по вечерам и моих претензий. Не встретила я спутника жизни, что отвечал моим минимальным требованиям, хотя не сказала бы, что они высоки. Разве сложно быть честным, ответственным, держать слово и отвечать за него, уважать и поддерживать? Мне всегда казалось, что нет, но я ошибалась. Да и не было особо выбора, что в институте, что в школе преобладал женский коллектив.

– Я вам совсем не нравлюсь? – ляпнула я раньше, чем подумала. А когда подумала, то ужаснулась, но уже было поздно.

– То есть, ты, фри Эллион, даже не скрываешь, что пытаешься меня соблазнить? – опешил мужчина.

– Нет, – ответила я, и недоумение лишь глубже отразилось на его лице. – Это не я пытаюсь, а вы, не я же пришла к вам в комнату утром выходного дня и застала в неглиже, что ожидаемо.

– Невероятно, ты...

– И почему вы мне тыкаете? Мы что, с вами на брудершафт пили? Нет... По крайней мере я такого не помню, а потому, обязательно учту ваше пожелание на счет экспериментов, но впредь, будьте добры, если не хотите видеть меня в таком виде, то предупреждайте о визите заранее.

– А если хочу? – вкрадчивым голосом произнес он.

– Хотеть не вредно, лямблия тоже хочет быть не простейшим эукариотом, а хотя бы кошкой. А нет, не хочет, у нее нет мозгов, чтобы чего-то хотеть, – улыбнулась я, пискнула, – до свидания, – и закрыла дверь.

А после, хихикая, сползла по косяку. Неужели я флиртвала? Такое ощущение, что не делала этого сто лет. Так приятно. Но нужно быть осторожнее, как минимум, пока не адаптировалась. Странно было ощущать себя такой, молодой, легкой, полной сил, понимать, что нет больше кучи хронических заболеваний, надоедливых родителей, занозы-директора, бесконечных уроков по зум и забитой домашними заданиями почты.

Тут я посмотрела на стол и увидела прямоугольное зеркало на подставке, в правом верхнем углу светился голубой значок, треугольник в круге. Что там говорила Глафира? Залезь в магбук, посмотри информацию в инфополе. Боюсь я рано обрадовалась, и здесь есть аналог интернета, а если я преподаю, то и ученики с уроками меня ждут не дожудся.

Да, не все так просто с современными технологиями и в этом мире. Пятнадцать минут я искала, как включается местный аналог ноутбука, жала на все кнопки, но никакой реакции не следовало.

– Гомозигота ты диплоидная! – выругалась я и устало опустила руки. – Что тебе не хватает, чтобы заработать, а? Может ласки? Поговорить? Знаешь, я, когда дома случались перебои с интернетом, разговаривала с ноутбуком. Узнали бы ученики, обозвали бы крейзи или шизиком. Но помогало, правда, помогало, – я погладила клавиатуру, вернее черную пластину, где она могла бы быть. – Странно, только сейчас осознала, что я не дома, мне досадно, даже страшно, но кажется, скучать по родине и старому телу я не буду. Вот только как я узнала местный язык? И смогу ли читать? А главное, чему я буду учить детей?

Техника упрямо молчала. А я вспомнила, что недавно читала работу одного ученого, исследование потерявших память людей. Они не помнили даже как их зовут, но мышечная память была настолько крепка, что если не задумывались над действиями, то варили кофе, какой любят, шли в парк, в котором нравилось гулять, избегали тех, с кем ранее были конфликты. Если придерживаться идеи Эллион и местных о разделении сущности на три части, то значит, если отказывает мозг – помнит душа и мышцы, а в моем случае, если душа другая, то должен помнить мозг... И мышцы, это же все физическая сущность. Остается только вопрос с магической составляющей, подразумевают ли они то, о чем я думаю или это более абстрактное понятие, вроде таланта?

Но об этом потом. Пока нужно отпустить тело и дать ему возможность самому сделать то, что мне нужно. Последние годы у меня были проблемы со сном, то ли возраст уже, то ли переутомление сказывалось, но помогали очень компот из черной смородины и мяты да дыхательные упражнения. Первое недоступно, а второе всегда со мной.

Я взяла магбук, уселась комфортно на кровати, прислонившись спиной к стене, чтобы она была прямая, положила на упрямую технику ладони и закрыла глаза.

Сначала дыхание животом, на четыре счета вдох, на три – задержка, на четыре – выдох, вдох носом, выдох ртом. К пятому вдоху ушла злость, и я перешла к грудному дыханию, от него расслабилось тело. Осталось очистить голову, вдох – волна от живота до ключиц, выдох в обратную сторону. Темнота закрытых глаз рассеялась, и вдруг на меня обрушился поток информации, все, что знала Эллион, обрушилось на меня словно торнадо, смешиваясь с моими собственными знаниями, и сплеталось в жуткий клубок. Пока я не потеряла сознание.

А когда очнулась, то обнаружила рядом с собой светящийся экран магбука.

– И все же ты еще тот еще... магический мутант, – обругала я его и углубилась в изучение инфополя. К счастью, знания у меня теперь есть. Но знать и уметь это две разные вещи, даже при условии, что тело помнит как что делать, руковожу теперь им я...

Глава 3

Училась и работала Эллион ван Лейтон в академии Бертрана Первого, закончила факультет лекарей, теперь на нем преподавала. Назвали академию в честь короля человеческого государства Мерсии, отдавшего кусок земли своего королевства на границе со страной вампиров – Винлейфом и страной оборотней – Руанайдой.

Лекарский факультет делился на кафедры жизни, смерти и зельеварения. Так же тут был факультет стихий, он делился на четыре кафедры соответственно: водный, воздушный, земной и огненный. Плюс шел факультет немагических наук, ведь студенты должны не только уметь делать горки из песка или зажигать свечи взглядом, но так же знать где север или юг, уметь драться, не выдохнуться, пробежав сто метров или станцевав классический танец на балу, да еще много всего: история, география, военное дело, правоведение, хореография, экономика. Кафедр было много, какие-то предметы считались обязательными – общеобразовательными, какие-то специфическими, их предлагали студентам уже на третьем курсе, когда те определялись с выбранной специальностью. Например, те, кто заканчивал лекарский факультет, могли включить в расписание военное дело, в которое входили и стратегия, и даже криминалистика, и правоведение, и по результатам экзаменов пойти работать в судмедэкспертизу, полицию или подобные структуры.

Именно в этом направлении и стремилась Элли, ее мучали сомнения, что смерть родителей была случайностью. Она не верила, что отец не справился с управлением. Он был воздушник, и девушка считала, что мог остановить магобиль с помощью дара, но этого не произошло, а значит, мужчина был без сознания. Все ее мысли сводились к одному, что родителей опоили, а потом машину столкнули с обрыва. Что ж, я пока не разбираюсь в реалиях этого мира и не понимаю, зачем кому-то могло понадобиться убивать родителей Элли, но все возможно. Тем более, ей и самой помогли отправиться на тот свет. Сейчас я это отчетливо понимаю. Вопрос, как она не заметила, когда готовилась погрузиться в транс, что часть символов начертанных на полу исправлена? Или это сделали, когда эксперимент уже начался. Столько вопросов.

Мелодичная трель прервала мои размышления, пришлось сползть с кровати в поисках войсира, именно так тут величали телефон, хотя мысленно, я многие вещи называла привычными именами. Войсир выглядел практически как смартфон, только окошка камеры не было ни сзади, ни спереди, но снимки он тоже делал, магически. Объяснить, как это я не могла, но с другой стороны, принцип работы земного фотоаппарата я тоже не знаю. Ни к чему эти знания. А вот звонившего, благодаря воспоминаниям Элли, я определила сразу. Ректор. Рокмонд Дамбьер, два метра ледяного ужаса, непередаваемой харизмы и невероятной внешности. Демон альбинос с гетерохромией, его побаивалась мужская часть населения академии и не только, женская же пока не определилась, падать ли в обморок от ужаса или обожания. И именно он звонил Элли, то есть мне.

– Доброго дня, фри Дамбьер, – обращение «фри» считалось универсальным и для мужчин, и для женщин, что были свободны от брачных уз, а так же для общения с незнакомцами, подробностей личной жизни которых вы не знаете. В других случаях было обращение «фру» для женщин и «фрэн» для мужчин. Причем, эта приставка использовалась и с именем, и с фамилией, в зависимости от ситуации. И лишь в дружеских отношениях ее опускали.

– Фри ван Лейтон, доброго дня, – прозвучал пробирающий до костей голос. – Надеюсь, я вас не побеспокоил?

– Нет, – ага, скажу я обратное, как же. – Я вас внимательно слушаю.

– Вы еще не открывали почту? – и вот к чему он клонит?

– Нет, – вот заладила, как попугай.

– Через неделю в Тренте королевский прием, вас, как наследницу рода ван Лейтон ждут в любом случае, как и меня, к сожалению, – не врет, весь свет знает, что он терпеть не может званые вечера, как и Эллион. – Предлагаю вам отправиться туда вместе.

– Но почему я? – вырвалось у меня.

– Неужели нахождение рядом со мной вам столь противно? – вздохнул демон.

– Нет, фри Дамбьер, как вы могли такое подумать? Просто, у вас достаточно богатый выбор спутниц, которые все бы отдали, лишь бы побыть с вами на подобном мероприятии, – вот и откуда я все это знаю? Вроде Элли сплетнями не увлекалась.

– Потому что я и хочу, чтобы это были вы, а не кто-то из них. Вы не потребуете танцевать всю ночь напролет, не будете виснуть на мне, жеманничать, хихикать и закатывать глаза. А главное, зная, кто ваш дядя и какой у вас дар, никто не решится подлить вам какой-нибудь гадости в стакан.

– Как вы прямолинейны, ректор, – улыбнулась я, он определенно мне импонирует, этот беловолосый ужас. – А какая польза мне?

– Если вы будете со мной, то ни кому даже в голову не придет приставать к вам с матримонийными планами. Даже Эдварду ван Лейну.

– Дядя будет в шоке, – я даже посочувствовала родственнику Эллион, а ведь нужно привыкнуть, что он мой родич. На глаза навернулись слезы. На Земле я похоронила всех родных, осталась совсем одна. Неужели я смогу забыть их и обрести здесь другую семью?

– Не печальтесь, он переживет. Ну так как? Вы принимаете мое предложение?

– Да, фри Дамбьер, – словно у меня есть выбор. В любом случае попасть туда лучше с ним, чем одной.

– Рокмонд, за пределами академии я буду для вас просто Рокмонд, – память Элли не подсказала мне, слышала ли она, чтобы хоть кто-то называл ректора по имени и это откровенно пугало. Мало ли, что ему от нее, то есть меня, надо.

– Как скажете, фри Рокмонд, но пока мы в академии, доброго дня!

– Я буду в синем. И, фри Эллион, не забудьте, что завтра с практики возвращается третий курс, а значит, у вас прибавится работы. Доброго дня! – он отключился, а я еще пару минут тупо смотрела на черную глянцевую поверхность телефона.

– Вот же... Рибосому тебе в ядро.

Я быстро открыла файл с подписью «третий курс» и посмотрела темы для изучения. Программу Элли составляла сама, и девушка постаралась, только для меня, далекой от этой сферы, все познания в криминалистике ограничивались просмотром сериалов вроде «Менталиста», «Касла» и «Костей». Зато материалы по первому-второму курсу порадовали: курс яды и противоядия, а так же «магические твари».

Остатки дня я пыталась уложить в голове смесь из образов от собственных воспоминаний с памятью Элли. Это было не так-то просто, ведь жизнь здесь все-таки отличалась от той, что я прожила на Земле, да и отношения с окружающими придется выстраивать заново, все же я не Эллион, и многие поступки и слова ее знакомых воспринимаю по-другому, тем более с высоты своего возраста и опыта. Бывшая владелица моего тела была хорошей девочкой, воспитанной любящими и понимающими родителями, при полном достатке, даже ее дядя после смерти родителей старался ее поддержать. Да и в коллективе у нее были со всеми ровные отношения, открытых противостояний не наблюдалось, хотя, скорее она не обращала внимания или не замечала вовсе. В отличие от меня, родившейся в шестидесятых годах прошлого века и прожившей и в СССР, и в Российской Федерации, пережившей и дефицит, талоны, очереди, перестройку, кучу кризисов, реформу образования с ЕГЭ, а потом еще и дистанционку. Мы просто по-разному смотрели на большинство вещей. И, боюсь, вести совсем уж как она у меня не выйдет. Эллион хорошо себя чувствовала, лишь зарывшись по уши в учебники, таблицы и исследования, а вот перед студентами она робела, и помогало ей держать лицо лишь воспита-

ние. Все-таки «леди» не может ударить в грязь лицом. На студенты явно чували, что аспирантка не тянет на суровую преподавательницу и частенько балагурили. Что же, их ждет сюрприз.

В себя я пришла, только когда у меня забурлил желудок. И как по мановению палочки появилась домовушка.

– Фри Глафира, добрый вечер, – поздоровалась я с ней.

– Ох, нет, просто Глафира, у младших народов нет таких определений, мы по-простому общаемся, по-свойски.

– Тогда обращайтесь ко мне тоже без этого, – попросила я. – Непривычно.

– Ну так и надо, привыкать. Гляжу, разбираешься с наследством?

– Вроде того, только кушать хочется.

– Так чего ужинать в столовую не идешь?

– Честно? – воспоминания об этом заведении были отрывочны. – Боюсь.

– Что ничего и никого не знаешь?

– Да нет, вроде что-то из знаний Элли мне передалось, но не все, да и говорю я не так как она.

– Да, что правда, то правда, ты даже сидишь по-другому. Словно у тебя на плечах гора, выпрямись, чай не старуха.

– Нет, конечно, но я была уже в том возрасте, когда у людей обычно есть внуки, – вырвалось у меня.

– Жалеешь о тех, кого покинула? – сочувствующе посмотрела мне в глаза домовушка.

– Не о ком жалеть, там я осталась совсем одна, не считая оболтусов-учеников.

– Ну, так и расправь плечи, тебе дарован шанс прожить еще одну жизнь, и отомстить за жизнь фри Эллион, – подняла палец вверх Глафира.

– Обязательно, – ответила я и мысленно дала себе слово, что не успокоюсь, пока не доведу дело Элли до конца.

– Только не положи жизнь на алтарь мести, девочка, – покачала головой моя новая знакомая. – А теперь, переодевайся, не то останешься голодной до завтрака, и не забудь заказать продукты, вот здесь есть небольшая стазисная, – домовушка указала на небольшой ящик в дальнем углу комнаты, на котором стояла белая коробка из материала, похожего на пластик. – А тут нагреватель, – о так это аналоги минихолодильника и микроволновки. – Твоя предшественница готовить не умела, да и про еду вечно забывала. Так что там пусто.

– Хорошо, – улыбнулась я. – Спасибо.

– Одевайся, провожу тебя.

Я зарылась с головой в шкаф, с виду небольшой, но внутри просто безразмерный, выудила оттуда строгую юбку до колена, водолазку и кардиган. Домовушка посмотрела на меня и фыркнула.

– Что не так? – удивилась я.

– Да хоть в чем-то вы одинаковые, – рассмеялась она. – Все девицы старших народов, как девицы, а эта облачиться в одежду, как в броню. Как светская дама преклонных лет.

– А чем плохи качественные вещи спокойных тонов? – не поняла я. – И не ходить же с голым пупком или в юбке, что больше напоминает пояс?

– Охохо, у вас так ходят?

– Бывает, – усмехнулась я, вспоминая девятиклассниц.

– Нет, так кардинально не надо, у нас это не приветствуется в обычной жизни, артистки и актрисы и не так вырядиться могут, но им позволено. Дивы.

– Но с другой стороны, – вдруг подумала я. – Молодость она и дана, чтобы быть ярким?

– Только не все и сразу, тебе нужно, чтобы изменения произошли понемногу, тогда бросаться в глаза они не будут и лишних вопросов ни у кого не возникнет.

– Согласна, – кивнула я заговорщицки подмигнувшей домовушке и поменяла водолазку на милую блузку изумрудного цвета. – Кстати, я так и не посмотрела на себя....

Глава 4

Что могу сказать, зеркало меня порадовало. Элли, а теперь я, была стройной, рыжеволосой девушкой с ровной чистой кожей и приятными чертами лица. Не могу сказать, что в прошлой жизни я была склонна к полноте, но несомненный плюс, что здесь мне не нужно беспокоиться о диете или спорте. Хотя, здоровое питание и физическая активность еще никому не повредили.

Юбка с блузкой сели идеально, а изумрудный восхитительно гармонировал с цветом волос. Только странно было смотреть в зеркало, а видеть перед собой другого человека.

– Нагляделась? – ехидно спросила домовушка. – Идем, а то упадешь в голодный обморок где-то по пути.

– Пойдем, – она была права, я весь день просидела без еды и воды, и что странно, чувствую себя нормально. Нет, голод нарастает и жажда есть, но не критично, что неверно с точки зрения науки. – А почему...

– Почему ты не несешься в столовую как стадо барнези? Магическая сущность подпитывает и энергетическую и физическую по мере надобности. По крайней мере, целители умеют настраивать потоки подобным образом. А фри Эллион была очень одарена.

– Нужно разобраться насколько, пока не увижу своими глазами – не поверю в магию, – вырвались мои мысли вслух.

– Ты уже ее видела, просто не хочешь сама себе признаться, – покачала головой Глафира.

– Это так же глупо, как мои ученики, дарящие друг другу плюшевые и бумажные красные жопы и утверждающие, что это сердце, – пробурчала я, вызвав гомерический хохот у домовушки.

– Ну, смотри, я проведу тебя в столовую, закажешь у стойки все, что хочешь на ужин и скажешь «здесь», а потом все, что нужно тебе в комнате и произнесешь «с собой», а потом приложишь руку к синему камню. Если нужно что-то будет отменить, то к красному. Преподавательский стол слева от раздаточной, когда доешь, стукнешь три раза по подносу.

– А деньги? – не привыкла я что-то получать за «так».

– Питание входит в ученический и служебный пакет академии. Все запомнила? – я кивнула в ответ. – Тогда пошли, – сказала Глафира и исчезла, только маленький огонек остался.

– Поразительно! – восхитилась я. – Тоже так хочу!

– Ты человек, так что извини, если только заклинаниями, а у нас это природная особенность. Вспоминай, фри Эллион знала.

– Спасибо тебе большое, – поблагодарила я домовушку и мы, наконец, вышли.

Небольшой двухэтажный корпус, где жили преподаватели и аспиранты, соединялся перемычкой с основным зданием, в котором находились аудитории, лаборатории, библиотека, столовая, деканаты и ректорат. С другой стороны такими же проходами присоединялись два шестиэтажных общежития студентов, мужское и женское, за каждый этаж отвечало несколько домовых. Они же докладывали о проделках студентов.

Длинные коридоры, множество дверей, картин и гобеленов тут не было, но везде вдоль пола, потолка и косяков шел бесконечный узор. «Защитный», – проскользнула у меня мысль. Он ограничивал магические всплески студентов, а так же поглощал заклинания и излишки энергии, фактически подзаряжаясь с их помощью.

О том, что мы приближаемся к столовой, мне подсказал неясный гул и запах еды. Огонек Глафиры метнулся к огромным двустворчатым дверям, одна из створок была гостеприимно открыта. Я зашла и обомлела, огромный зал, потолок которого словно исчезал и открывал вид на голубое небо, десятки длинных столов объединялись в ряды, и, кажется, тут находилось не меньше пары сотен человек.

– Фри Эллион! Неужели наша мученица науки решила, наконец, напиться чем-то кроме знаний? – молодой мужчина, очень похожий на актера Эрика Винтера, смазливый и улыбочивый до невозможности.

А еще совершенно беззлобный и женатый оборотень-волк – Кирк Асеведо. Преподаватель с кафедры воздушников, и как все представители этой стихии легкий в общении, веселый и немного сумасбродный. Вот только второй его стихией, пусть и слабой, была земля, оттого спутницу жизни он выбрал одну и на всю жизнь, и по этому поводу страдало большинство учениц.

– Френ Кирк, рада вас видеть, как поживает фру Кирстен? – его супруга была целителем, видимо, поэтому Эллион ее и знала.

– Замечательно, уехала с миссией на южные рубежи, к морю, присылает оттуда виды бескрайней воды и себя загорелой. Если не вернется до наших каникул, то придется мне туда ехать, – печаль мелькнула в его глазах

– Тяжело быть так далеко друг от друга? Ох, простите, лезу не в свое дело, – прикрыла я рот руками. Как можно было так опростоволоситься и спросить настолько личное?

– Да что вы, нет... Вернее ничего страшного, что спросили. И да, я очень скучаю по жене. Знаете, иногда мне кажется, что вы, целители любите только свою работу. Даже удивлен, что вы заметили то, что я пытаюсь тщательно скрыть, – снова улыбнулся он, но теперь я отчетливо видела наигранность этой улыбки. Он и в правду тосковал по супруге.

– У меня просто ощущение, что я спала и вдруг проснулась, френ Кирк, а вокруг столько интересного... Сочувствую вашей разлуке, и надеюсь она кончится благополучно и быстрее, чем вы думаете, – подбодрила я его. – А теперь, пойдемте есть, я готова уже начинать грызть студентов, – добавила жизнерадостно, и от меня сразу отшатнулось несколько учащихся.

– Какие нервные, и это еще до экзаменов далеко, – прокомментировал мужчина и, взяв меня за локоть, повел к раздаточному столу.

Ничем не примечательная серая каменная столешница с двумя вставками, синего и красного цвета, и стенкой в виде широких пластин. Я выполнила все в точности, как велела мне Глафира, заказав на ужин рыбу с овощами, зеленый салат и компот, а с собой фрукты, печенье и сок, торжественно нажала на синюю «кнопку» и принялась ждать. Но через пару мгновений одна из пластин отъехала, за ней стоял поднос с едой, отчетливо запахло лососем и вишней с мятой. И следом открылась еще одна пластина, за ней скрывался бумажный пакет.

– Если подождешь, то помогу донести, – подмигнул воздушник, и я сразу согласилась, отодвинув свою еду, чтобы освободить ему место.

Маг справился быстрее меня, вероятно, в пищевых пристрастиях земной дар был определяющим, а потому френ Кирк не метался в выборе. И вскоре мы шли с подносами к столу, а за нами на воздушных петлях плыли пакеты с «едой для дома».

Преподавательских столов оказалось три, они находились на небольшом подъеме в две ступеньки. За студентами что ли так лучше следить? За каждым умещалось человек двадцать, но сейчас было, конечно, меньше, многие ужинали у себя, кто-то не жил в академии, и уезжал на ночь к семье, мой новый знакомый так делал, когда его жена была в городе, а кто-то просто уже ушел, так как я припозднилась.

За столом, к которому мы направились, уже сидело три человека, две женщины и парень. Последний – лаборант, такой же аспирант, как и я. А вот преподавательницы... Блэр Шошанна, вампирша со слабым огненным даром, чопорная старуха, выглядевшая лет на тридцать, если бы не характер, и учившая ненавидящих ее первокурсников истории и общему праву. И Лора Холли, лиса-водница, что очень необычно для ее племени. Спасибо память Эллион, чтобы я без тебя делала?

– Моя любимая ученица соизволила поесть? – проскрипела вампирша, выделяя слово «любимая».

Конечно, мало кто сдавал ей экзамен с первого раза, а Элли это удалось. И как не пыталась любительница чужой крови подловить умную студентку, все не получалось, ведь та из принципа выучила не только то, что входила в учебную программу, но и по дополнительной литературе хорошо прошла. Это отлично, полученное с первого раза действовало на фру Шошанну, как тряпка на быка. А ведь именно на третьем курсе, у которого на следующей неделе начнутся мои занятия, учится ее разгильдяистый сын.

– Да, нужны силы, чтобы давать знания студентам. Вы показали мне, как нужно их мотивировать, чтобы они знали мой предмет, – улыбнулась я во весь рот, намекая, что карма штука непредсказуемая.

Лаборант после моих слов поперхнулся, откашлялся, мгновенно дожеввал ужин и исчез так быстро, что я и глазом не моргнула.

– Да, я рада, что так вдохновила вас на преподавательскую деятельность, жаль только вашей слабой человеческой воли не хватит, чтобы противостоять взрослым студентам.

– Этого мы пока не знаем, может, я им покажу еще, где раки зимуют.

– Никогда не слышала о таких магических животных, – поджала губы вампирша.

– Я кстати тоже, – попытался перевести тему фрэн Кирк.

– О, они не магические, такой тип членистоногих, живут в воде, у них все тело, включая хвост, в панцире, и огромные клешни, – просветила я их.

– Надо же, столько знаю о воде, а о таких животных никто не рассказывал, – подключилась лиса. – А где они зимуют?

– Под водой в норах, самцы выходят только поесть, а вот самки «вынашивают» детей, то есть икру, поэтому совершают променады почаще.

– Как познавательно, – ледяным тоном выдала Шошанна. – Надеюсь, детям вы будете давать более полезные знания, – на этом она окончила ужин и с постным выражением лица покинула нас.

– Не обращайтесь внимания, сегодня не было человеческой крови, только животная, вот и злиться, – хихикнула Лора. – Приятного аппетита, – подмигнула и тоже ушла.

– Никогда не замечал за тобой, фри Эллион склонности к самоубийству, – покачал головой он.

– А что такого, неужели я всегда сносила все ехидство? – возразила я, воспоминаний по этому поводу не было.

– Конечно, – кивнул мужчина. – Ты их просто не замечала. Сначала никто не знал кто ты, а потом, после трагедии... Все язвили по привычке, ведь тебя это не трогало. Извини, не хотел обидеть.

– Ничего, это я уж точно переживу, – положила я ему руку на плечо. – Давай есть, – о его словах я подумаю позже.

Глава 5

Пужинали мы хорошо, Кирк оказался приятным собеседником, с ним я забыла о проблемах, стоявших передо мной. Не зря в него влюблялись студентки. Но в силу моего настоящего возраста мне он скорее подходил, как младший брат, с таким можно и подурачиться, и поделиться секретами, и поругаться на век, чтобы помириться через час. Приятно. Как он сказал мне, хорошо пообщаться с человеком, от которого исходят дружеские, а не романтические флюиды. Как там мои ученики это называли? О, френдзона. Придумают же тоже. Но, это отлично. Друзья мне нужны.

Вот только то, о чем он сказал... Что после трагедии все узнали кто я, вернее, Эллион. Я вспомнила. Девушка была внучатой племянницей короля, он дядя ее мамы. Просто их семья не была вхожа в свет, потому девушка все детство провела в родовом поместье, там же училась. Общалась с ближайшими соседями, которые были ниже по аристократической лестнице, не считали это важным, так же как и ее отец, тоже не ездили ко двору и не особо вникали в родственные связи. И пока родители не погибли, и опекуном Элли не стал брат матери никто и в академии не знал о родстве с правящей династией. Да и не принято было в академии кичиться происхождением, тут было важно, как ты учишься и осваиваешь дары. Вот силой мерились. Это да. Но в основном парни.

Что же... Стало быть ко мне будут очень сильно приглядываться на королевском приеме. Осталось только понять, хорошо, что со мной будет ректор или не очень. Но сейчас есть более насущные проблемы. Например, какие у меня завтра занятия?

Я открыла магбук, кликнула по табличке с расписанием и впечатлилась, два занятия веду я: яды у первого курса и криминалистика у третьего, еще два – учусь сама. Боевое искусство и практика в лекарском корпусе. Видимо, я должна сначала кого-то побить, потом вылечить. Очень оригинально.

Интересно, что пары у студентов и личные занятия мне расставляли так, чтобы было время и поесть, и переодеться, и даже сделать какие-то свои дела. Первая пара начиналась в восемь тридцать, длились все занятия час двадцать, перерывы же двадцать минут, у кого-то не было в расписании третьей пары, у кого-то четвертой, соответственно народ тратил свободное время на обед и личные дела. Очень удобно и продуманно, получалось, что столовая не загружалась одновременно, у меня же была возможность перевести дух после студентов перед боевым искусством.

Подобрав из подготовленного Эллион материалы и просмотрев их, чтобы вызвать из временами «дремавшей» памяти, я сложила одежду на завтра. Не хотелось тратить на это драгоценные минуты ни с утра, ни в обед. И, веря, что справлюсь завтра, легла спать.

Но планировать, это одно, а воплощать в жизнь совершенно другое. Уже со столовой все пошло наперекосяк. Фрэн Кирк зашел за мной перед завтраком, я не была против компании, но когда нас увидели студенты, вернее, студентки, то задумалась об опасности этой дружбы.

– Кажется, кто-то из них хочет меня покусать, – толкнула я локтем воздушника.

– Эти могут, – хмыкнул товарищ. – Петра – волчица, а Кларисса...

– Вампир, я вижу, – я и правда, начала опознавать эту расу, с оборотнями было сложнее, двуликие в своей массе были неотличимы от магов, хотя все мы вместе взятые были бы заметны на фоне обычных людей или других представителей рас без дара.

– Четвертый курс, знают, что у меня есть Кирстен, но...

– Она человек, и Петра не принимает ваш брак, как полноценную семью?

– Именно, те, кто давно покинул клан, спокойно относятся к межрасовым связям, но коренные, такие как эта девочка, их не приемлют. Вот только обучение в академии одаренных

обязательно, а потому вожаки не могут оградить молодежь от «тлетворного влияния» союзных земель.

– И далеко не все возвращаются назад?

– Процентом семьдесят, если честно, – подошла наша очередь к выдаче. – Кланов становится меньше, старики не понимают, что относиться они проще к некоторым вещам, то не теряли свой народ.

– А Кларисса?

– Вампиры просто собственники. А она еще и из высших, там вообще все сложно. Не привыкла, что ей отказывают.

– Что ж, хочешь жить в обществе, живи по его законам. Некоторые хотелки придется спрятать поглубже и забыть.

– Хорошо сказано, – улыбнулся фрэн Кирк. – Интересный выбор, – он кивнул на мой компот. Чувствую запах мяты.

– Да, а еще клубники и черной смородины. Повышаю иммунитет и укрепляю нервную систему.

– Тогда понятно.

– Что именно? – удивилась я.

– Почему кошки любят мяту. Ого, время, фри Эллион. Нам уже пора.

– Хорошего дня, фрэн Кирк, – махнула я воздушнику.

– Встретимся на обеде, – кивнул он, и мы разошлись в противоположные стороны.

Сегодня у первокурсников была только лекция, после пятой должен был быть выход «в поле», то есть на сбор пройденных ингредиентов, а после лабораторная. Уже подходя к аудитории, я услышала, что там творится что-то неладное, обычно такой же гвалт стоял у младшеклассников, в силу возраста они не могли держать быющую из всех щелей энергию. Но стоило мне войти в распахнутую дверь, как навстречу вылетел комок земли, от которого я успешно увернулась.

– Первый курс! – гаркнула я не своим голосом. – Всем стоять, руки за голову, ноги на ширине плеч, стреляю на поражение без предупреждения! – выпалила первое, что пришло в голову.

Но как ни странно, помогло. Студенты все как один замерли в озвученной позе, с недоверием косясь на мои руки. Я, насколько позволяла ситуация, скосила глаза в сторону ладоней, и чуть не выругалась. Из пальцев струился свет, словно у меня на ладонях зажглись газовые горелки.

– Не знал, что лекари так могут. Невероятно, – прошептал кто-то из учеников и на него тут же шикнул сосед.

– Здравствуйте, студенты! – я оглядела кабинет, как же их оказалось много и меньше половины – люди. – Я надеюсь, на ваше благоразумие. Понимаю, что не для всех мой предмет будет профильным, но для каждого знания по нему могут оказаться шансом на спасение. Сядьте, пожалуйста, на свои места, – дети, как тараканы разбежались по кабинету.

– Простите, – поднял руку парень, судя по голосу, это тот, который был в таком же шоке от моих способностей, как и я сама. – А что вы имели в виду? Ну, про спасение.

– Для начала, молодой человек, – а он и правда, был человеком. – Представьтесь.

– Ларс Ингрэм, фри ван Лейтон.

– Очень приятно, фри Ингрэм, познакомиться с таким любознательным студентом. А спастись вы сможете, зная, что любой лекарь умеет не только лечить, но и убивать. А потому не стоит нас недооценивать. Понятно? – уточнила я, напустив страха, хотя вчера поняла, что это чистая правда. Магия смерти была обратной стороной магии жизни, да и на земле, тот, кто знает, как вернуть на этот свет, лучше всех сможет отправить на тот. – Вот откройте посо-

бие по травам, страница двадцать два, видите растение с зонтиком белых цветов, очередными листьями и стволом, точно в сизом налете?

– Да, – ответил Ларс.

– Это болиголов пятнистый, он ядовит от этих милых цветочков до корней, его используют как болеутоляющее, противосудорожное или успокаивающее при лечении определенных больных. Но... Стоит вам превысить дозу или неправильно приготовить, то у отравленного останется от получаса до нескольких часов до полного паралича и остановки сердца.

– Лесли Ивар. А от чего это зависит? И что будет, если выпить кровь такого человека?

– подняла руку темноволосая девочка.

– Вопрос, достойный жителя Винлейфа, – похвалила я юную вампиршу. – Скорость наступления смерти зависит от концентрации яда и сопротивляемости организма. То есть от умений доктора или отравителя, смотря какой результат преследуется. А на счет воздействия на гурмана после употребления подобной пищи не скажу, исследования на сей счет не проводились.

– Благодарю, – улыбнулась фри Ивар.

Не такие уж и плохие, эти студенты оказались. Да, предмет специфический, но памяти Эллион и моих личных знаний вполне хватало, чтобы его читать. Так что за пару у первого курса я могла поставить себе отлично. Ученики больше не дебоширили и вполне бодро записывали описания растений, их полезные и вредные свойства, симптомы отравлений этими травами, оказание первой помощи и противоядие к каждой соответственно. А самое приятное, что они задавали вопросы. Им было интересно, а я даже уже и забыла, что такое бывает у кого-то старше двенадцати лет.

– Так, до конца пары осталось десять минут, задание очень простое, выучить все, что записали, так, чтобы ни на практике, ни на лабораторной не было мучительно больно. Тому, кого вы будете травить и лечить. То есть вам самим. Это первое. Второе... Кто кинул тот комок земли, от которого мне пришлось уворачиваться?

Воцарилась тишина, студенты переглядывались, но сдавать стрелка не спешили.

– Так, я не буду наказывать провинившегося, просто хочу, чтобы он убрал за собой. Если он не признается, то я выберу любого методом тыка и он пойдет подтирать за несмелым товарищем.

– Я не трус! – послышалось с заднего ряда, и в коридор между столами вышел парень с комплекцией шкафа.

– Этого никто и не говорил. Кто-нибудь хочет помочь однокласснику? Вдвоем управитесь быстрее.

– А чего это мы должны ему помогать? – высказался рыжий парнишка с первой парты.

– Сам медведь насвинячил, сам пусть и уберет.

– С одной стороны правильно, – согласилась я с явным лисом. – Но с другой, он не подставил вас, признался, значит, честный. И кидал он этот комок в того, кто его злил, подзуживал. То есть защищался доступным способом.

– И что? – не успокаивался рыжик.

– И то, виноват не только он, но и тот в кого он целился. А жизнь такая штука, она все обратно возвращает. Добро к добру, зло ко злу.

– Миш, я тебе помогу, – подскочила фри Ивар и продемонстрировала бесконечно длинные ноги под неприлично короткой юбкой. Как оказалось, так одета не одна она.

– И третье, предполагаю, что у части из вас дальше будет занятие у фрэна Асеведо? – по смущенным лицам и красным щекам даже было понятно у кого именно. – Ну так вот, девочки, не пытайтесь надевать короткие юбки на урок к этому воздушнику – он всё равно женат, – разочарованный стон прервался звонком. – Спасибо за урок, все свободны.

Детей словно смыло волной, а я воодушевленная вышла вслед за ними. Меня ждал третий курс...

Глава 6

В отличие от прошлой пары, третий курс встретил меня тишиной. Правильно, их меньше, ведь предмет профильный, они взрослее, уже понимают, что пришли сюда ради себя и поведение соответствующее. Ан нет, создают видимость. Я проследила за вроде как незаметно пролетевшей вдоль пола запиской, отметила обменявшимися взглядами девчонок, ухмыльнувшегося паренька.

– Здравствуйте, третий курс. Меня зовут фри ван Лейтон, хотя вы это и так знаете, и я буду вести у вас криминалистику, – самой не верилось в эти слова, я же школьный биолог. – Хотела начать наше знакомство с чего-нибудь положительного, но не вышло.

– Почему это? – спросила одна из переглянувшихся девушек.

– Сейчас узнаем, – улыбнулась я. – А пока я попрошу вас с подругой встать и подойти ко мне. Девчонки удивились, напряглись, но просьбу выполнили. – Как вам, нравится? Всех видно? – поинтересовалась я у них.

– Ничего так, только сидеть лучше, – ответила любопытная.

– О, прошу, ни в чем себе не отказывай, – я указала на учительский стул.

– Нет, что вы, это же ваше место, – отступила она от меня на шаг.

– А я настаиваю, – мне даже самой стало интересно, права я или нет. Та поникла, подошла к стулу и аккуратно присела на краешек. – Какие стеснительные студенты, – подначила я ученицу.

Девушка упрямо стиснула губы, зажмурилась и села как надо. И тут же у нее в прямом смысле волосы встали дыбом, а блузка истончилась до той прозрачности, когда можно рассмотреть детали бюстгальтера.

– Ах, – вырвалось у подружки, но жертва моего эксперимента и собственной ловушки не произнесла ни слова.

– Можете сходить в общежитие, привести себя в порядок и вернуться обратно, начало лекции перепишите у одноклассников.

– Спасибо, – пробормотала она и пулей вылетела из кабинета.

– Так, теперь ты, – обернулась я к ее подружке. Мне показалось или в ее глазах мелькнул ужас? – Бери мел и иди к доске.

– Что писать? – голос у второй хулиганки дрожал, а это значило, что я мыслю в верном направлении.

– Я позор своей группы, – улыбнулась я. – Начинай.

– А можно что-то другое? – с надеждой посмотрела она.

– Я позор своей группы, – проснулась во мне вредность.

Студентка со слезами на глазах начала выводить буквы на доске. И я даже ни сразу поняла, в чем дело, но когда она обернулась, все встало на свои места. Фраза, которую я потребовала написать, была не только на рабочей поверхности, но и на лбу девушки. Словно черным маркером написанная.

– Простите, – пропищала она.

– Смыть можно? – даже жалко на секунду стало, но дарованная ей сила это большая ответственность.

– Нет... Пройдет через сутки, – слезы покатались градом.

– Так, собирай вещи и, пока идет пара, отправляйся к ректору, передашь ему вот это, – я написала записку Дамбьеру не наказывать ее очень строго, и попросила его отпустить ее с занятий до завтрашнего утра. – Если повезет, то посидишь в комнате это время.

– Вот попала, – прошептал кто-то, но я точно знала кто.

– Трой Шерер, – смена фамилии парню не поможет, я ведь точно знала, кто его мать. – Прочитай, пожалуйста, записку, что прислал тебе товарищ. Ты так улыбался. Может, мы тоже посмеемся?

Парень молчал, словно ждал чего-то, я подошла ближе, студенты с предвкушением глазили на одногруппника. Вдруг бумажка, что он крутил загорелась прямо у него в руках. Только горела не долго, какой-то добрый самаритянин решил, что это недостойное окончание спектакля и потушил ее, чем вызвал бурю гнева в глазах вампира.

– Благодарю за помощь, но советую в ближайшее время сторониться темных закутков, а то фри Шерер не очень доволен этим поступком. Не так ли? – обратилась я к парню, но он упорно молчал. – Ну так как, смеяться будем?

– Назначьте мне наказание сразу, пожалуйста. Я даже могу сходить к ректору.

– Ишь ты, какой хитрый, – покачала головой я. – И что мы ему предъявим? Вслух и с выражением, фри Шерер.

– Хорошо, – вампир закатил глаза, показывая свое отношение к ситуации. – «Согласен, мордашка классная. Чур, я первый».

– О, как интересно, – такого я даже не ожидала. Стало как-то противно что ли. – И кто же автор этого послания? Хотя, что я спрашиваю... Дятлов никто не любит. Вот теперь к ректору, – я сложила еще один конвертик, с разъяснением ситуации, вложила туда злосчастную записку и пожелала удачи юному ловеласу. Одному из.

– А кто такой дятел? – поинтересовалась девочка со второго ряда, такая плавная, тягучая, что я сразу в ней признала оборотницу-пантеру.

– Дятлы, это птицы такие, они, чтобы пищу из-под коры деревьев извлечь стучат по ней клювом.

– Понятно, – растянулась в улыбке девочка. – Стучат... Спасибо большое.

– А теперь мы начнем занятие...

– А можно еще один вопрос? – Вдруг вскинула она руку.

– Да, конечно.

– А как вы догадались.. О них... О проделках.

– Легко, для этого достаточно быть наблюдательным, – рассмеялась я, а про себя подумала, что еще за спиной нужно иметь педагогический опыт лет в тридцать. – Во-первых, дверь была закрыта, чтобы никто не увидел приготовления, во-вторых, вы так смиренно сидели, либо усыпляли бдительность, либо все хотели увидеть момент моего «падения», в-третьих, девочки эмоциями выдали себя как соучастниц, а не заметить летящую бумажку очень трудно.

– Но как вы догадались, где именно ловушки? – недоуменно спросил парень-медведь с последнего ряда.

– А где еще? Даже если не пользоваться магическим зрением, то легко можно понять, что они должны крепиться к тем предметам, которые буду использовать только я. Значит это преподавательский стул, вряд ли кто-то еще сел бы на него, и доска, так как сегодня первое занятие и новая тема. То есть кого-нибудь к доске я не вызову.

– Так просто? – удивился медвежонок.

– Как есть. Вот только один нюанс. Ловушки поставили они, и наказали, по сути, сами себя. Но, вы не остановили их, а с придыханием ждали результата. Поэтому на следующем занятии первые тридцать минут у нас будет экзамен. Не бойтесь. Он не пойдет в табель. Он будет для меня и для вас.

– А как же вы его оцените, ведь мы ничего не прошли еще? – возмутилась все группа.

– Легко, тест либо пройден, либо нет. Кто его не пройдет – получит дополнительный вопрос на экзамене. Готовьтесь, у нас будет веселый семестр, – улыбнулась я. – А теперь начнем. Криминалистика, что это?

– Мы думали узнать это от вас, – хихикнула пантера.

– Так и быть, – кивнула я. – Слушаем, запоминаем, записываем. Это наука, исследующая закономерности приготовления, совершения и раскрытия преступлений, возникновения и существования его следов, собирания, исследования, оценки и использования доказательств. А также, разрабатывающая систему основанных на познании этих закономерностей специальных приёмов, методов и средств, применяемых в ходе предварительного расследования для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, и при рассмотрении их в суде.

Глава 7

Третий курс покинул меня в задумчивости, но это не мои проблемы, я ведь даже форму «экзамена» им не придумала. Вот меня понесло, импровизация это, конечно, хорошо, но у настоящего учителя всегда есть план. Или нет? Может я прожила свою жизнь не так как надо и теперь у меня есть шанс это исправить?

Странно. Я совсем не думала о том, что произошло с моим телом дальше. А в принципе, какая сейчас разница? Чувствую себя то ли крабом, то ли змеей: скинула старый панцирь-кожу и вот теперь помолодевшая начинаю новую жизнь.

И в этой жизни меня ждал обед, практика и боевое искусство, последнее почему-то пугало. Не понятно, что я на нем буду делать. Разум подкидывал в виде ассоциаций что-то вроде восточных единоборств, средневековых битвах на мечях и даже обычный мордобой.

Обед прошел в компании фрэна Кирка и фри Лоры, когда я пришла в столовую, они уже сидели за столом.

– Слушайте, а не вредно столько мяты в пищу употреблять? – повела носом лиса.

– Я немного, сейчас войду в колею, пойму, что от кого из учеников ждать и перестану.

– Уже наслышан, первокурсники только о тебе и говорили, – хмыкнул волк. – Спасибо, кстати, шепотки о твоём напутствии девочкам я тоже уловил.

– Не за что. Кстати, может, окончательно перейдем на «ты»? – эти фри, фрэн и фру были непривычны до ужаса.

– Я только за, сама знаешь, носители дара воздуха официоз не любят.

– Да, волк – воздушник, это зрелище не для слабонервных, – ухмыльнулась водница. – Но согласна быть для вас просто Лорой. Большинство старших преподавателей старые интриганы и лицемеры, вдвойне приятно пообщаться с нормальными существами.

– Спасибо, Лора, кстати, ты преподавала у третьего курса?

– Да, на первом курсе основы стихийной магии замещала несколько лекций, на втором уже только водников вела, сейчас практические занятия с ними прохожу. Есть неплохие ребята, но основная часть считает себя чуть ли не архимагами, потому будь осторожна.

– Справлюсь, они просто дети, метами избалованные, местами недолюбленные, немного ленивые, но мало кто предпочтет отдых учебе.

– Ты, – посмотрел на меня Кирк. – Ты предпочла.

– Не скажу, что это было идеальное решение, но почему-то мне кажется, что верное, – пожала плечами я, а волк с лисой расхохотались.

– Фри ван Лейтон, – грозно послышалось у меня за спиной, да так, что мороз по коже пробежал, но я быстро взяла себя в руки и повернулась.

– Слушаю вас, фри Ригетти? – надеюсь, что улыбка вышла не пластмассовой.

– Как прошли занятия? – он подошел к столу и поставил поднос с едой. Много мяса, сырники со сметаной и пучок петрушки с укропом. Оригинальный обед.

– Присаживайтесь, пожалуйста, – предложила я ему очевидное, но лисица хихикнула так, словно я сказала: «Садись раз приперся». – Студенты чудесные, обе пары прошли замечательно.

– И потому трое третьекурсников покинули аудиторию, причем двое прямиком к ректору? – он прикрыл глаза и странно подался на меня.

– Но фри Ригетти, что же еще я должна была сделать с нарушителями дисциплины? – я глянула на друзей, они скосили глаза на мой компот. Мята! Как же я сама не догадалась.

– Что вы, – муркнул декан. – Просто я удивился, раньше вы не были такой строгой, – посмотрел мне в глаза.

– Все течет, все меняется, – от его взгляда мне стало не по себе, запершило в горле.

Я схватила злополучный стакан и осушила его в пару глотков. И потом лишь поняла весь риск своего поступка, когда ощутила, что маленький листочек мяты прилип к нижней губе и осознала с каким желанием смотрит на него мой куратор. К счастью, Кирк вовремя понял, что меня пора спасать.

– Эллион, тебе же на лекарскую практику?

– Точно! А потом на боевое искусство, нужно переодеться! – спохватилась я. – Приятного аппетита, фри Ригетти, – протараторила и выскользнула из практически обнявших меня рук.

Я очень радовалась, кто-то догадливый поменял мое расписание, и боевое искусство шло после практики. Все же идти вспотевшей и запыхавшейся к больным не очень гигиенично. Но если честно, даже с учетом всех знаний, что начали потихоньку укладываться в моей голове так, что уже было не отличить, где мои родные земные, а где местные от Элли, я не понимала, как буду лечить кого-то. Я же не врач, я – учитель. Несомненно, много знаю и о строении человеческого тела и разных травах, и отличить простуду от аппендицита в состоянии, но не более того. Хотя, остается еще дар. Им я так почти и не пользовалась в эти дни. Не считая работы с магбуком, но им и существа без дара могут пользоваться, с помощью специальных активизирующих артефактов.

На мою спортивную форму покосились в приемной лекарского крыла, но бледно-зеленый халатик прикрыл неподобающую одежду.

– Фри ван Лейтон, я поговорю с вашим куратором, чтобы вам попробовали изменить расписание, все же соседство с боевкой не рационально, вы тратите силы в лекарском корпусе, и на все остальное их уже не остается. У меня нет больше желания восстанавливать каждый раз вашу тщедушную тушку, – произнес, словно выговор сделал, фри Амос. – Поэтому на вас пара чучел с третьего курса, а потом можете быть свободна. Передайте только декану Ригетти, что я жажду его видеть.

– Хорошо, фри Амос. Спасибо, – кивнула я своему наставнику, а он махнул рукой в сторону коридора.

– В третьей палате, – указал он мне направление.

И каково же было мое удивление, когда в комнате я обнаружила Шерера и еще одного парня. По тому, как они общались, можно было судить, что ребята дружат, причем, очень прочно. И да, второго я видела у себя на лекции.

– Какая встреча. И куда вас угораздило вляпаться за то непродолжительное время, что мы были в разлуке?

– А вы по нас скучали, фри ван Лейтон? – хитро улыбнулся вампир, приподнялся и тут же, охнув, рухнул обратно на кровать.

– Не настолько, чтобы желать видеть вас тут, – покачала я головой. – Как это вышло?

– На боевке Ульрих выбил землю из-под ног, и слетел щит, Гарс тут же закидал нас огнем, – второй студент. – Я Сэм Корнеги.

– Второй участник переписки? – лукаво поинтересовалась я, осматривая рану вампира.

– Да, – расстроено произнес парнишка, я же даже не посмотрела в его сторону.

– Так, раздевайтесь, снимайте все что можете, что не сможете – срежем, – вздохнула я. Ожоги были сильные, и я понятия не имела, как с ними справиться. – И почему вы так спокойны, это же больно?

– А нам дали лекарство...

Я посмотрела на столик, там стояло несколько стаканов. Принюхалась, пахло ромашкой, шалфеем и чем-то странным. Но после ревизии посуды оказалась, что парням принесли кроме настоев еще и кровь. Логично, чем еще можно вылечить вампира?

Пока я осматривала «свои» владения, парни разделись и довольные лежали, поигрывая мышцами, насколько позволяли ранения. Но лечить сразу не вышло, так как к ранам прилипли частички одежды и куски земли. Пришлось обмыть и очистить.

– Если б я знал, что меня будет ласкать сама преподавательница по криминалистике, то я бы подготовился, – попытался то ли пошутить, то ли пофлиртовать Шерер, но тут же словил от меня подзатыльник. – Эй, разве так можно с больными?

– А это в профилактических целях.

– И чего же это профилактика?

– Глупости, фри Шерер, а теперь молчите, мне нужно сосредоточиться, – попросила я его и наложила руки на рану, представляя, как белая энергия исходит от моих рук и обволакивает обгоревший участок, как возвращаются в первоначальное состояние мышцы, нарастает кожа. – Все, лежите еще час и пейте побольше. Теперь ваша очередь, фри Корнеги.

– Я не смог снять штаны, штанина прилипла, – покаялся студент.

– Придется с ними попрощаться, – я взялась за ножницы и потянулась к брючине. – Да не вжимайтесь так в кровать, вас резать не буду.

Еще через полчаса я закончила и с ним.

– Спасибо, фри ван Лейтон.

– Пожалуйста, мальчики, и прошу вас, будьте в следующий раз предельно внимательны. Я бы хотела видеть вас на следующем занятии в полном здравии. Разве вам не интересно, что на нем будет происходить? – заинтриговала их и ушла. У меня впереди маячила боевка и теперь я ничего хорошего от нее не ждала.

Глава 8

Вокруг меня хлопотал фри Амос, я же только стонала и стискивала зубы.

– Ненавижу, как же я его ненавижу! – вырвалось у меня, когда лекарь решил повернуть меня на бок.

– Есть за что, фри ван Лейтон, – поддержал меня он. – Где это видано, что на практике целитель получает огненным шаром по... Мягкому месту. Да еще и при учениках.

– Это не педагогично, – жаловалась я вслух, про себя придумывая планы мести.

– И вы ему ничем не ответили? – поинтересовался фри Амос. – У вас же такой дар. Хотя о чем я, вы всегда спускали подобное всем, – да, я помню.

В воспоминаниях Элли это значилось как само собой разумеющееся. Зато теперь я понимаю, почему у нее не было авторитета среди учеников. Мой балбес Каршин сказал бы, что трудно выражать «респект тому, кто не может раскатать обидчика в асфальт». Нет, наверное, даже не так, но в сленге моих старшеклассников столько непонятных слов появляется чуть ли не каждый день.

– Это был последний раз, когда я позволила так с собой поступить, – зло проговорила я, и это была чистая правда. Такое поведение куратора оказалось неожиданностью. Память – штука избирательная, то, что не захочешь вспомнить, может не всплывать очень долго. Например, то, что защиту нужно держать рядом со студентами и на полигоне всегда. А я так безалаберно ходила по коридорам без нее, и мне просто повезло, что не пострадала раньше. И те слова, что я сказала первокурсникам на автомате, что они будут травить и лечить... Травить! Студенты будут поить друг друга ядами. Уму непостижимо!

– Фри ван Лейтон, я рад, что вы так настроены, но предупреждаю, если вы станете уделять время боевым искусствам в ущерб нашей практики...

– Я поняла вас, фри Амос.

– Тогда я закончил, будьте осмотрительнее. Через полчаса все подживет, и можете покинуть лекарский корпус.

– Благодарю, – сказала я уже закрытой двери. – Как же я хочу домой! Хочу свою дистанционку! – слезы покатались градом. – Ну заяц... кот... погоди! Полетят еще клочки по закоулочкам. Надо просто найти твое слабое место.

Нас было человек двадцать, кого-то я узнала, кого-то нет. Вел занятие фрэн Дэвер, крупного телосложения волк, требовательный, но спокойный. Сначала все было как на физкультуре в обычной русской школе: побегали, попрыгали, поотжимались. Ничего, на мой взгляд, из ряда вон выходящего, разве что напоминание о технике работы и безопасности.

– Заниматься нужно в полную силу и «еще немного сверху», то есть если вы устали и хотите упасть, то делаете сначала двадцать шагов, потом думаете, можете ли сделать еще двадцать, и если ноги подкашиваются сами, то падаете. Если нет, то бежите еще. И так с каждым упражнением. Но при этом не перетягивайте энергию из магической сущности. Эти силы вам пригодятся после разминки, – жаль, что когда я поняла, о чем он говорит, было уже поздно.

Тело оказалось вполне подготовленное к подобным нагрузкам, впрочем, как и у остальных аспирантов. Может я бежала не так быстро, как оборотни или вампиры, но им и накинули пару кругов в качестве бонуса. Как там мои говорили? А, вспомнила, за «читерство». Хотя не знаю, можно ли считать за него рождение в заведомо физически сильной расе.

Бегали мы вокруг каскада строений: балки, веревки, лестницы, стены – они нагромодились друг на друга в невероятных комбинациях. И очень смущали. Воспоминания подсказывали, что это полоса препятствий, но проходила ли ее Элли – я не помнила.

Но вспомнила очень быстро. Примерно с третьего падения в пыль с высоты собственного роста. А после каждого нужно было начинать сначала. И какими при этом глазами на меня

смотрела моя «команда», словами не описать. И надо было придумать такое издевательство? После нашей «разминки» на полигон пришли кураторы, в том числе и Ригетти, они разделили нас на группы по четыре-пять человек, и поставили условие: у какой команды первой все участники дойдут до финиша, та и отправится в общежитие. Всех остальных ждало дополнительное испытание. И надо ли говорить, что я пришла если не последней, то предпоследней точно.

Не спорю, тело Эллион было физически сильным, выносливым и достаточно ловким, не смотря на всю его тщедушность. Вот только управляла им я, а не она. И если в лекарском корпусе ее знания использовать было достаточно просто, они, может, и требовали практики, но тело сделало все практически на автомате. От меня нужна была только концентрация. То тут... Я уже давно не играла в подвижные игры, не скакала молодой козочкой в походах, да даже на фитнес не было ни времени, ни желания, ни сил. А потому с координацией движений было не все так гладко. И раз за разом я оступалась, спотыкалась и падала.

– О, фри ван Лейтон, наконец, вы добрались до нас, – ехидно прищурился куратор. – Сожалею, но дополнительный забег вы себе гарантировали. Теперь каждый бежит за себя.

– Словно раньше было иначе, – пробормотала я.

– Что ты говоришь? – подошел Фри Ригетти ближе.

– Говорю, что команда это когда поддерживают друг друга, помогают отстающему, мотивируют, подбадривают, а не просто зло косятся, как на врага народа, – вот иногда лучше молчать, чем говорить, но мне было так обидно. И стыдно, что я подвела ребят и теперь виню их в своей неудаче. – Так что, по сути, мы так и бежали, каждый за себя.

– Что же, ты, несомненно, права, фри ван Лейтон, и случись что-то страшное, вы бы были уже мертвы. Но раз ты такая смелая и первая об этом заговорила, да еще не с товарищами, а со мной, то тебе первой и бежать, – к нему подтянулись остальные кураторы. И в меня полетел маленький светлячок, больно обжегший руку.

– Ай! Что вы делаете? – не поняла я.

– Беги, ван Лейтон, беги, – крикнул он и выпустил из рук черную кляксу, от которой я еле увернулась и пустилась со всех ног на полосу препятствий.

Мои «коллеги по несчастью» кричали мне вдогонку что-то про защиту, но мне было не до этого. А на верхней перекладине лестницы меня догнал огненный шарик, попал чуть ниже спины, я, разжав от боли руки, рухнула на землю, стукнулась головой и отключилась. В себя пришла уже только в лекарском крыле.

Глава 9

Уже поздним вечером, оказавшись в своей комнате, я открыла лекции по защитным чарам, которые предыдущая владелица моего тела сохранила на магбуке. Бесчисленное количество страниц текста и схем, хорошо хоть у них тоже существует поиск по документу, только выглядит это не так, как у нас. Мне просто пришлось закрыть глаза и четко сформулировать, что именно я ищу. Способ постановки простейших щитов. Вариантов поисковик выдал несколько. Первый: с помощью заклинания, универсальный, то есть им мог воспользоваться маг, обладающий любым даром, но соответственно и разрушить могли все одинаково при должном умении. Это был, конечно, минус. Крепость подобного щита зависела от силы самого мага, и накладывать его предполагалось заранее. Единственный нюанс был в том, что его можно было теоретически подвязать к магической сущности и тогда он, ослабевая, подпитывался от нее напрямую. Но вместо того, чтобы контролировать, разрушили его или нет, приходилось следить за тем, сколько сил он «выжрал». Второй способ оказался тоже заклинательный, но требовал достаточное время для подготовки и определенных условий. Им пользовались, если бой предполагался с магом, имеющим такой же дар. Этот щит поглощал магию противника и усиливался за счет нее. Интересный, но в условиях полигона бесполезный. Третий способ предполагал интуитивное использования своего дара, его особенностей, в нем пространно описывалось что-то про медитацию, концентрацию, свободу энергетических сущностей и внешние оболочки. И что, поймав нужное состояние, маг сможет ставить его одним желанием.

В итоге я решила пока воспользоваться первым, прочитала несколько раз заклинание, не столько заучив, сколько «освежив» в памяти, поупражнялась в установке и решила, что для практики мне нужно походить с ним весь день. Второй вариант, как и закрепление на себя в первом случае, решила потренировать, когда буду в более адекватном состоянии. Третий же вызвал у меня недоумение, но его полезность пересиливала мой скептицизм. Единственное, что останавливало меня попробовать его сейчас, это, как и с предыдущим, усталость, ранний подъем завтра и голод. На ужин я не успела.

При этой мысли заурчал желудок, а я вспомнила, что у меня есть в буфете немного еды. И тут раздался стук в дверь. Не такой, как когда ко мне ломился куратор. А осторожный.

– Эллион, это Кирк, – раздалось приглушенно. Я накинула халат и пошла открывать. – Извини, что так поздно. До меня дошли слухи, что тебе сегодня досталось, и на ужин ты не пришла. Поэтому я решил немного за тобой поухаживать.

– Ты настоящий друг, – обняла я обалдевшего волка. В руках он держал пакет, из которого невероятно вкусно пахло мясом, зеленым луком и свежим кукурузным хлебом. – Спасибо! Заходи!

– Я, кажется, не вовремя? – он кивнул на мой халат.

– Нет, Кирк, так вовремя в моей жизни еще никто не приходил, – рассмеялась я, и он зашел. – Ты сам не голодный?

– Нет, я поужинал, но от сока не откажусь. Смотрю у тебя учебный процесс в самом разгаре? – указал он на магбук.

– Да, сегодня сильно опростоволосилась. Надо исправлять.

– На твоём месте снаряд в спину я бы тоже не простил, – покачал головой волк. – Но будь осторожна, пожалуйста. С кураторами просто так не сорятся. И пакость нужно делать так, чтобы никто не знал, что это ты.

– Спасибо за совет, – улыбнулась я, вгрызаясь в кусок шашлыка. – М-м-м, какой вкусный!

– Дедушкин рецепт, – довольно улыбнулся Кирк. – С лучком – пальчики оближешь. И что я тебе рассказываю про осторожность, у тебя же специализация – криминалистика. Тот, кто знает, как расследовать преступление, точно должен знать, как его скрыть.

– Не наговаривай, – прожевав, ответила я. – Сделаешь сейчас из меня преступника мирового масштаба.

– Нет, мне в свое время тоже досталось от мастера огня. Но я поступил глупее. Надо было как ты, отключиться, а я стал стихией отмахиваться.

– И раздул огонь еще сильнее? – ужаснулась я.

– Да, – коротко кивнул друг. – И хоть был сам виноват в этой глупости, планы мести вынашивал.

– Отомстил? – шепотом спросила я его.

– Ну как сказать, однажды он, отправляясь на свидание, споткнулся на ровном месте и упал лицом в грязь. Странная такая жижа, два дня от него не отмывалась. И откуда она взялась? Свидание, конечно, пришлось отложить, – пожал плечами Кирк с абсолютно серьезным лицом. Вот только в глазах его скакали лукавые чертики. Я не выдержала и расхохоталась.

– Да ты профи, моим ученикам до тебя далеко.

– Ты не твои ученики, а главное, всегда можешь рассчитывать на мою помощь, – он заговорщицки подмигнул. А я почему-то вспомнила про Глафиру, она ведь тоже обещала поддерживать меня первое время. Вдруг, она сможет узнать о кураторах что-то такое, что никто не знает?

– Спасибо, и за ужин тоже, – искренне поблагодарила я его.

– Ну, тогда, спокойной ночи. Пойду, а то наши престарелые дамы жуть как любят сплетни. До завтра!

– Доброй ночи, – пожелала я волку и закрыла за ним дверь. – И правда, пора спать.

Глава 10

– Здравствуйте, дети! – громко поприветствовала я притихших второкурсников, окинув группу внимательным взглядом. Эти, как ни странно, вели себя нормально. Я бы сказала чересчур нормально. То есть хихикали, толкали друг друга локтями, перешептывались. Очень подозрительно. Может у меня и паранойя, но я пока решила не расслабляться.

– Здравствуйте, фри ван Лейтон, – ответил мне многоголосый хор.

– Сегодня нам несказанно повезло, так как первые две пары мы будем неразлучны, – улыбнулась я и сразу продолжила. – Ранее вы прошли неагрессивных магических животных и даже подружились с ними. Теперь вам предстоит погрузиться в мир настоящей нечисти и детей ночи, – жутким голосом закончила я. – Готовы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.